

Ромэн Жюль

Детская любовь

Ромэн Жюль. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. Кн. 2: Люди доброй воли: Детская любовь. Парижский эрос: Романы / Перевод с французского И. Мандельштама. -- М.: ТЕРРА, 1994.

OCR Бычков М. Н.

I

НА КРОВЛЯХ УЧИЛИЩА

-- Пройдем здесь. Не знаю, лучшая ли это дорога. Но это дорога.

-- Мы не свернем себе шеи?

-- Нет. На памяти каймана еще не было, кажется, такого случая. По-видимому, нас хранит небо. Тем более, что многие студенты Училища -- робкие провинциалы, каков и я, а совсем не акробаты. Я уже говорил тебе, что верю в бога Вольтера и Виктора Гюго? Окно открыть чертовски трудно. Деист, вот именно. Иначе говоря, самый презренный человеческий тип в глазах наших скуфей. Недалеко отсюда я заметил чердак, тщательно запертый на ключ, где Горшок лежит на складе классиков. Туда, вероятно, нетрудно пробраться через окно. Я это расследую.

-- Скажи ты мне, -- спросил Жерфаньон, -- ты ведь избрал себе специальностью грамматику...

-- Я?

И Коле сделал протестующий жест, от которого торжественно приподнялась пола его накидки.

-- Однако...

-- Не теряйся в догадках. Я выбрал грамматику, потому что экзамен на право преподавания грамматики считается самым легким. Если бы существовала, как специальность, азбука, я выбрал бы азбуку.

-- Словом, поскольку ты грамматик, не коробит ли тебя то, что "Горшок" на жаргоне Училища означает два понятия, как никак довольно разнородные?

-- Даже три. Да, прием пищи в частности; еду вообще; и эконома, оттого что среди прочих подозрительных операций он наблюдает за едой.

-- Не огорчает ли тебя такая бедность словаря?

-- Говорят, есть односложное китайское слово, которое, по усмотрению, означает вечернюю звезду, реку, текущую по семнадцатой провинции, сборщика податей и первые регулы девочки. И это продолжается три тысячи лет. Видишь, какой широкий желоб. Замечу, что вчера я здесь уже ходил. И если сюда возвращаюсь, то, значит, опасность практически ничтожна. Я унаследовал от предков страх перед опасностью.

-- Накидка тебя не стесняет?

-- Нет. Ну что? Хорошее упражнение? Дай руку, я тебя подтяну немного. А сам уцеплюсь за этот фронтон. Накидку я захватил потому, что наверху холодно. Я подвержен простуде. "Идет зима на нас, убийца бедняков". Не пугайся. Только это я и способен процитировать из современной поэзии, да еще три или четыре строки Эредиа. "Как стая кречетов от груды костяков..." {Начало сонета "Les Conquerants": Comme un vol de gerfauts hors du chamier natal... (Прим. перев.)} И трюк с концовкой: "Окровавленный вождь" {Последние две строфы сонета "Soir de Bataille" образуют единый период, кончающийся словами "L'imperator sanglant". (Прим. перев.)}. Я заметил, что этим можно обойтись при всех житейских обстоятельствах. Разве не вынырнули мы только что из этой мансарды "как стая кречетов"? Точь-в-точь. А Сидр на коньке кровли, на фоне красного ноябрьского неба, будь у тебя потребность уподобить его чему-нибудь, разве не сошел бы за "окровавленного вождя"? Это всегда подходит.

Коле осторожно шагал по самому желобу. Через каждые три шага слева от него оказывался выступ мансарды. Он этим пользовался, чтобы набраться равновесия. От одной мансарды до другой время несколько замедляло для него свое течение. Руки под накидкой совершали украдкой движения балансира.

-- Не правда ли, это ничуть не страшно?